

Чжао Фэнмань проклинал свою неосторожность.

Он выкурил сигарету на заднем дворе. Ли Жэнь, вымыв руки, вышел и принялся над ним смеяться.

— Что, расстроился? Не хочешь возвращаться в институт?

— Дело не в том, хочу я или нет, — вздохнул Чжао Фэнмань.

Господин Бай Цзянь всегда был мягок. Если сотрудники или подчинённые ошибались, он мог простить.

Но сегодня было не так, как обычно. Господин Бай Цзянь, войдя, сказал, что в институте не хватает людей, и Чжао Фэнманю нужно вернуться и помочь.

Действительно ли не хватало людей, они не знали. Но раз уж господин Бай Цзянь сказал, что не хватает, значит, так и было.

Чжао Фэнмань не сказал, в чём конкретно проблема. Ли Жэнь и не спрашивал. Они и так всё понимали. Но Ли Жэню было любопытно, откуда у Чжао Фэнманя хватило смелости ткнуть в щёку Сы Юэ. Даже если бы это был кто-то другой, так делать было нельзя.

— Чёрт его знает, странно как-то. Я как будто в тумане был. Очнулся — а господин Бай Цзянь уже передо мной стоит, — поняв недоумение Ли Жэня, Чжао Фэнмань зажёг ещё одну сигарету, закусил мундштук и, подняв голову к тёмному небу, сказал.

На лице Чжао Фэнманя было написано «невиновен».

Между русалами иногда, из-за животных инстинктов, возникает притяжение, например, естественная симпатия к детёнышам. Но разум всегда берёт верх над чувствами. То, что Чжао Фэнмань вдруг протянул руку, удивило даже Ли Жэня.

Сы Юэ, обняв подушку, спал на диване. Когда он проснулся, вокруг было темно. Кромешная тьма. Привыкнув, он увидел, что в гостиной горят настенные светильники, похожие на мягкий лунный свет.

— Ты проснулся? — Бай Лу тоже проснулся.

Он перевернулся в воде, опёрся на край аквариума и посмотрел на севшего Сы Юэ.

— А где Бай Цзянь?

— Он заходил, а потом опять уехал. Он сейчас, наверное, очень занят. А что? Соскучился?

— Нет, — поджал губы Сы Юэ.

— Врёшь. Я в сериале видел. Если говорят «нет», значит, «да». Если говорят «да», значит, тоже «да». Ах ты, негодник.

Сон Сы Юэ как рукой сняло от такой пошлости.

— Поменьше смотри эти сериалы. Они тебе не подходят, — он откинул плед и сел.

Хотя многие дети в основном учатся в школе и под влиянием окружения, но Бай Лу в школу не ходил, и друзей у него почти не было. Он учился по телевизору. Недавно он переключился с розового фена на любовные драмы, и его манера говорить изменилась.

— Ау! — Бай Лу, проплыв круг в аквариуме, снова вынырнул. — А-Юэ, ты голоден?

— Немного, — собирался было сказать Сы Юэ, как Бай Лу предложил:

— Хочешь хого?

Хого...

Сы Юэ сейчас не очень хотелось.

— Ты будешь морепродукты, а я — говядину. Разделим на два котла, — нашёл решение Бай Лу.

— Можно, — тут же согласился Сы Юэ.

Вообще-то, несколько часов назад он уже поел с следственной группой. Но, проспав несколько часов, он сейчас был так голоден, что у него во рту была кислота, а живот урчал.

Наверное, из-за того, что в период превращения требовалось много калорий, он так быстро проголодался.

Тётушки уже спали. Сы Юэ и Бай Лу не стали их будить и сами принялись готовить.

В доме было всё: и готовые продукты, и полуфабрикаты. Встроенный холодильник занимал целую стену и был похож не на холодильник, а на склад продуктов. Был даже аквариум с кислородом, где плавали разные морские рыбы.

Бай Лу это уже не интересовало. Он доставал говядину, баранину, крольчатину.

Их вкусы с Сы Юэ поменялись местами.

Сы Юэ взял из ящика с инструментами сачок и принялся ловить рыбу в аквариуме. Рыбы, испугавшись такой грубой ловли, заматались.

Брызги летели во все стороны.

— А-Юэ, ты умеешь? — Бай Лу, вытирая лицо, спросил.

Сы Юэ никогда не думал, что его будет упрекать Бай Лу.

Его зрачки побелели.

Сачок был отброшен в сторону. Сы Юэ просунул руку в аквариум. Пальцы, коснувшись воды, тут же покрылись чешуёй. У рыб была скользкая слизь, и раньше Сы Юэ никогда не мог их поймать.

Но когти русала ловили рыбу с лёгкостью и надёжностью. Если уж поймал, то поймал. Как бы она ни билась, она не могла вырваться.

Белые чешуйки на руке Сы Юэ ослепили Бай Лу.

— Как красиво.

В бесчисленных пузырях и бурлящей воде, в свете кухонных ламп, белые чешуйки на руке Сы Юэ были похожи на жемчужины, упавшие в воду.

Красивее, чем глубоководные белые кораллы.

Невероятно.

Бай Лу никогда не видел белого русала. Он знал, что Прародитель был белым, но знать — одно, видеть на фотографиях и видео — другое, а видеть своими глазами — совсем третье.

В прошлый раз он видел. Видел, как Сы Юэ задыхался в объятиях Бай Цзяня. Тогда он ещё не слился с белой чешуёй. Они были разделены. Поэтому, когда появлялись чешуйки, он задыхался, его реакция была такой бурной и мучительной.

А сейчас, казалось, они стали одним целым.

Сы Юэ, высунув когти, ловил рыбу в воде, как голодный маленький белый русал.

Волосы Бай Лу были уже мокрыми.

Вода стекала по его лицу. Он сидел на полу, скрестив ноги, и, подняв голову, смотрел на свирепое лицо Сы Юэ. Он понял, что сегодняшний хого, скорее всего, отменяется.

Маленькие русалы все такие.

В детстве они были очень капризными, не умели себя контролировать, легко злились, не скрывали своих эмоций.

Объективно говоря, руки Сы Юэ ещё не полностью превратились в когти русала. Они всё ещё были тонкими и длинными, как у человека, только полностью покрыты белой чешуёй. Его человеческие гены и так были превосходны, а став русалом, он станет ещё лучше. Один на миллион.

Бай Лу, с каменным лицом, достал из холодильника торт и засунул его в рот.

Ушные плавники Сы Юэ стояли торчком, а чешуйки на шее виднелись.

— Ты не будешь есть? — раздался над головой Бай Лу холодный голос Сы Юэ.

Ледяной.

Рука Бай Лу дрогнула, и только что взятый торт упал на пол. Крем тут же расплылся, как будто его вылили.

Каким бы сильным ни был человек, русалы могли уловить лишь пятую часть его ауры. Между двумя видами была естественная, не толстая, но и не тонкая, преграда.

Когда гены Сы Юэ были в промежуточном состоянии, нестабильны, Бай Лу уже мог почувствовать в его голосе властность.

Как у его брата.

Это заставляло его инстинктивно бояться, инстинктивно подчиняться.

— Е... ем, — тихо сказал Бай Лу и, оперевшись на руки, поднялся.

Едва он встал, как снаружи блеснули фары.

Вернулся Бай Цзянь.

Бай Лу с облегчением вздохнул, взял из холодильника коробку с куриными лапками и убежал. Он больше не хотел оставаться с превратившимся в русала А-Юэ!!!

— А где А-Юэ? — Бай Цзянь, увидев, как Бай Лу выбегает из столовой, взглянул на пустой диван, на котором валялся плед. В его глазах была усталость. Он давно не отдыхал.

Отдых в полнолуние не был для него отдыхом. В это время его силы истощались, а потом — разбирательства с Чжоу Вэньсяо. И до сих пор.

— Он голоден. Ловит рыбу на кухне, — в глазах Бай Лу, полных мольбы, читалась паника.

— ...

— Я посмотрю. Ложись спать пораньше.

Бай Лу кивнул, взял куриные лапки и, сев на диван, включил телевизор.

— Как же я без тебя буду жить! — кричала с экрана героиня.

Бай Цзянь, прежде чем войти на кухню, взял из шкафа сухое полотенце.

На кухне было светло, брызги летели во все стороны, шум воды наполнял пространство.

Бай Цзянь взглянул и увидел лишь худую спину Сы Юэ. Тот, оперевшись на край аквариума, стоял босиком, отбросив в сторону бесполезный сачок. Его ушные плавники, как уши кота, стояли торчком, а когти с плеском били по воде, так что брызги летели до потолка. Хрустальные подвески на люстре, от ударов капель, раскачивались.

Этого Бай Цзянь и ожидал.

От изменения внешности до изменения поведения.

— А-а, достало! — Сы Юэ ловил только то, что не любил. Рыбы, испугавшись, заматались.

Сухое полотенце накрыло его голову.

Ушные плавники маленького русала дрогнули.

В следующую секунду он, взмахнув рукой, с силой ударил Бай Цзяня. Бай Цзянь, с улыбкой, перехватил его руку, сжал запястье и прижал к боку.

— М? Хочешь на меня напасть?

Это было рефлекторное нападение русала.

Сы Юэ ещё не обладал всеми чертами русала. Он не мог одновременно ловить рыбу и замечать, что кто-то подходит сзади. Тем более, не мог, заметив, определить, кто это.

Но когда эта аура приблизилась, заставив его насторожиться, он, не успев разобраться, инстинктивно ударил.

— Бай Цзянь? — Сы Юэ, встряхнув головой, сбросил полотенце и с изумлением посмотрел на неизвестно когда появившегося мужчину. — Ты вернулся?

Сы Юэ успокоился.

— Ты что здесь делаешь? — Бай Цзянь, успокаивающе, провёл пальцами по чешуйкам за ухом Сы Юэ.

Не говори.

Сказав, расстроишься.

— Голоден. А тётушка Линь уже спала. Я хотел с Бай Лу поесть хого, но он убежал, — Сы Юэ, взяв полотенце, принялся вытирать мокрые волосы.

Он, похоже, так и не понял, почему Бай Лу убежал?

На самом деле, когда Сы Юэ высунул когти и начал ловить рыбу, Бай Лу уже начал испытывать страх.

Сы Юэ напугал его.

Но это было нормально. Иерархия в стае русалов была выше чувств.

Это не было намерением Сы Юэ, но это было неизбежно.

Вначале это нормально. Когда Бай Лу привыкнет, может, станет лучше.

В любом случае, это лучше, чем если бы Сы Юэ боялся Бай Лу. У того была неагрессивная аура. Если бы не фамилия Бай, то, как он сам когда-то говорил, его бы и бродяги на улице обижали.

— Ты ещё не созрел, — Бай Цзянь, наклонившись, поцеловал его в ушной плавник, легонько укусил. Ушные плавники маленького русала были ещё мягкими. Сы Юэ, держа полотенце, покраснел, и чешуйки появились ещё больше.

— Можно ли трогать детёнышей русалов?

— ...

В период слияния генов он то проявлял признаки взрослого русала, то вёл себя как детёныш.

Бай Цзянь укусил его сильнее.

Сы Юэ от боли нахмурился.

— Я трогаю взрослого А-Юэ, — Бай Цзянь, воспользовавшись тем, что он открыл рот, наклонился и поцеловал его.

Его тон был мягким, речь — медленной и элегантной, но слова совершенно не соответствовали его тону.

Сы Юэ поднял на него глаза, встретившись с его тёмным, насмешливым взглядом.

Грубый и пошлый, он соответствовал его нынешнему взгляду.

— Я голоден. Приготовь мне поесть, — Сы Юэ не выдержал такого Бай Цзяня и, смутившись, отвёл взгляд.

— Иди, переодейся. Я тебе что-нибудь приготовлю, — завоевательный блеск в глазах Бай Цзяня медленно угас. Он отпустил Сы Юэ и, засучив рукава, сказал.

Сы Юэ, вытирая волосы, вышел из кухни.

Бай Цзянь подошёл к аквариуму и, хоть и был готов, но, увидев то, что можно было назвать «катастрофой», всё же почувствовал себя немного беспомощным.

В аквариуме почти не осталось живой рыбы.

Наверное, только те гребешки были живы. Умирающие рыбы, перевернувшись на спину, пускали пузыри. Они были все в ранах и, казалось, всё ещё не отошли от шока.

Когда Бай Лу был маленьким, им в основном занималась Бай Ити, или тётушка Линь и дядя Чэнь. В общем, Бай Цзяню не приходилось о нём заботиться.

Так что у него не было опыта в уходе за детёнышами. Хотя он и знал об этом кое-что, но это были лишь теоретические знания. Пригодятся ли они на практике, было ещё вопросом.

— Ты меня боишься? — Сы Юэ, переодевшись и спустившись вниз, увидел, как Бай Лу тайком на него смотрит.

Бай Лу, увидев, что его поймали, вздрогнул.

— Это благоговение, — покачал головой тот. — А-Юэ, не думай ничего плохого. Мы, русалы, такие. Но это не значит, что я тебя не люблю, — сказав это, он показал средний палец.

— ...

— Я же говорил, не повторяй за телевизором, — Сы Юэ помолчал несколько секунд.

Бай Лу спрятал руку за спину.

— ...

— Мы на равных. Тебе не нужно меня бояться, — видя, как Бай Лу осторожничает, Сы Юэ почувствовал себя неловко. Он подошёл и сел рядом с ним.

— Я бы и рад. Но ты сам не знаешь. От тебя пахнет так же страшно, как от моего брата, когда он превращается. Ты что, совсем ничего не чувствуешь? — выражение лица Бай Лу было страдальческим.

Сы Юэ покачал головой.

Не то чтобы Бай Лу не хотел преодолеть это. Но природа русала заставляла его быть настороже. Как кошка под лапой тигра.

Хотя с самого начала Бай Лу мог догадаться, что, став русалом, Сы Юэ будет очень сильным. Но он никак не ожидал, что после этого между ними возникнет такая заметная дистанция.

Сы Юэ это понимал.

— Бай Цзянь приготовил поесть. Будешь?

— Буду, — помолчав несколько секунд, кивнул Бай Лу.

И вот, когда еда была готова, Бай Лу, взяв таз, сел в конце стола. Запах Сы Юэ был для него чужим и страшным. Может, со временем, когда он привыкнет, он сможет адаптироваться к этой подавляющей ауре. Но сейчас, в ближайшее время, это было невозможно.

Бай Цзянь давно перестал расти. Пока Сы Юэ жадно ел, он читал документы.

— Жуй медленно, — услышав шум, тихо сказал он.

Сы Юэ, насадив на вилку кусок щупальца осьминога, засунул его в рот, прикрывая тарелку рукой, как будто защищая еду.

— А-Юэ, в институте есть специальные тётушки по уходу за детёнышами. Может, тебе нанять одну? — прерванный, Сы Юэ недовольно взглянул на Бай Цзяня, его глаза блеснули белым.

Бай Цзянь, почувствовав, что его настроение снова портится, отложил ручку и откинулся на спинку стула с усмешкой.

Ухаживать за детёнышами они, конечно, умели гораздо лучше, чем он.

А Сы Юэ сейчас и не был настоящим детёнышем. Он был в процессе превращения, и у него проявлялись некоторые детские черты. Когда этот период пройдёт, всё наладится.

То, что Сы Юэ огрызнулся на него из-за еды, удивило Бай Цзяня, но и показалось милым.

— Не надо, — серьёзно ответил Сы Юэ.

Няня, кому в почти двадцать лет нужна няня?

— А сколько ещё будет расти мой хвост? — небрежно спросил он.

— Когда перестанешь огрызаться на меня из-за еды.

— А когда я на тебя огрызался? — невинно спросил Сы Юэ.

— Нет? — улыбнулся Бай Цзянь.

Сы Юэ посмотрел на него.

— Ладно, огрызался, — через несколько секунд он смягчился.

Бай Лу, сидевший в конце стола, смотрел на это с изумлением.

Вот он, мир сильных.

В детстве, даже если бы Бай Цзянь разбил его тарелку и перевернул стол, он бы не осмелился на него огрызнуться. Это же самоубийство.

А Сы Юэ осмелился.

Детёныш огрызается на несколькосотлетнего старого русала. Бай Лу, закусив палочку, нахмурился. Как-то это всё было нереально.

— Почему маленького Бай Лу смогли спасти, а старину Цзяна — нет? — Чжоу Янъян, находясь в институте, по крупицам собирал информацию от лаборантов. От исследователей ничего не добьёшься, они были непробиваемы.

Он пристал к Сяо Аню.

— У него ещё два месяца. Подумайте ещё. Если не получится, используйте то, что Чжоу Вэньсяо давал маленькому Бай Лу. Попытка — не пытка, — Чжоу Янъян просунул руку сквозь окошко и, схватив Сяо Аня за одежду, не отпускал.

Когда он разговаривал с Сы Юэ по видео, тот, хоть и не говорил, но Чжоу Янъян, за столько лет дружбы, понимал его без слов. Иначе он был бы дураком.

Сы Юэ несколько раз упоминал, что Чжоу Вэньсяо превращал людей в русалов. Это было не просто так. Сы Юэ не любил говорить попусту.

— Попытка — не пытка — это безответственно, — Сяо Ань, отцепив его пальцы, сказал с безразличием.

— Какая, к чёрту, ответственность! Старина Цзян — это жедохлая рыба! Лечите как хотите. Я разрешаю.

— А какое ты имеешь право решать за него?

— А почему вы, имея возможность, не спасаете его?

— У нас нет возможности. Метод директора Чжоу тоже был неудачным. Одного из подопытных, которого нам пожертвовала его семья, мы вскрыли и обнаружили, что его внутренние органы сгнили и в них завелись черви. А Бай Лу удалось вылечить, потому что у него с Чжоу Вэньсяо была кровная связь. Поэтому он и смог его вылечить. Но это не было настоящим излечением. Он просто избавил его от дискомфорта в ногах. Повреждение мозга Бай Лу вылечить невозможно. Его сознание будет постепенно угасать, — Сяо Ань, глядя на разъярённого Чжоу Яньяна, помолчал и сказал.

Чжоу Яньян, тупо глядя на впервые так много говорившего Сяо Аня, задрожал, его лицо побелело.

— Я думал, ты и Сы Юэ уже готовы к этому. Не делай бесполезных усилий. У каждого своя судьба. Тебе сейчас нужно отдыхать. А Сы Юэ — тем более, он должен сосредоточиться на своём превращении, — Сяо Ань, сказав это, закрыл окошко и ушёл.

Надежда Чжоу Яньяна снова была разбита. Его глаза покраснели.

— Ты вернулась? — проснувшись на следующий день, Сы Юэ увидел Вэнь Хэ.

Он подумал, что это сон, пока она не назвала его по имени и не помахала ему.

— Что ты делаешь? — Сы Юэ, спустившись с лестницы, подбежал к ней, остановился и, наклонившись, потёрся о её щёку.

Вэнь Хэ с недоумением оттолкнула его.

— Не могу себя контролировать, — Сы Юэ, удовлетворившись, развалился на диване.

— Расскажи, — Вэнь Хэ знала, что это связано с превращением, но то, что это так сильно изменило его поведение, её удивило.

— То, что ты и думаешь. Превращение. Бай Цзянь сказал, что могут проявляться некоторые черты русала, как детские, так и взрослые, — Сы Юэ снова проголодался.

Он схватил вымытое яблоко и, откусив большой кусок, сказал.

В период превращения любое поведение было неудивительным. Бай Цзянь заранее ему всё

объяснил, так что Сы Юэ относился к своим странностям спокойно.

— Поэтому ты и трёшься о меня? — усмехнулась Вэнь Хэ.

— Ты моя мама. Я хочу о тебя тереться, — Сы Юэ, съев одно большое яблоко до огрызка, принялся за второе.

Вэнь Хэ замерла, в её глазах блеснули слёзы.

Повзрослевший Сы Юэ уже давно не был с ней так близок. Иногда он проявлял нежность, но это было коротко и небрежно. Не так, как сегодня. Когда он бежал к ней, она чувствовала его радость.

Как в детстве, когда он, с машинкой в руках, крича «мама», бежал к ней.

Сы Юэ принялся за четвёртое яблоко.

Умиление и радость Вэнь Хэ постепенно угасли.

— Больше нельзя. Знай меру, — она остановила его руку, тянущуюся за пятым.

Она не знала, что аппетит Сы Юэ стал в несколько раз больше. Эти несколько яблок были для него лишь закуской.

Сы Юэ медленно повернулся к ней.

Его зрачки были абсолютно белыми.

Вэнь Хэ, увидев его белые глаза, затаила дыхание.

Когда она уже думала, что он её укусит, из его горла вырвался тихий стон, и он уткнулся ей в колени, захныкав.

— ...

В этот момент из приёмной вышел Бай Цзянь. Он увидел растерянное лицо Вэнь Хэ. Она велела Сы Юэ сесть ровно. Тот, откинувшись на спинку дивана, облизал губы. Явно не наелся.

— Он и с тобой такой же? — с удивлением спросила Вэнь Хэ.

— Вроде того, — Бай Цзянь, положив книгу на шкаф, подошёл и взъерошил ему волосы.

— Я голоден, — поднял на него голову Сы Юэ.

— Иди на кухню. Тётушка Линь там, — Бай Цзянь легонько похлопал его по щеке.

Сы Юэ встал и пошёл на кухню.

Между Вэнь Хэ и Бай Цзянем наступила неловкая пауза.

Бай Цзянь терпеливо объяснил ей про детское поведение. Это было лишь проявление генов. Это пройдёт. Это не значит, что Сы Юэ сейчас — ребёнок. Он и сам это понимает.

Но Вэнь Хэ не сразу поняла. Они были разными видами, и она долгое время не была дома. Неудивительно, что у неё возникли вопросы и недопонимание.

— А если он ребёнок, то вы с ним... это... не очень уместно, — она, нахмурившись, сцепив руки, тихо сказала со сложным выражением.

<http://bllate.org/book/14657/1301567>